

К.Маркс о роли капитализма в формировании всемирно-исторических отношений

В предыдущей статье¹ было раскрыто общетеоретическое содержание понятия всемирности, его место в системе взглядов и учении Маркса о всемирно-историческом процессе, очерчен теоретико-методологический подход Маркса к проблеме всемирности. На этой основе осуществлена реконструкция теоретических оснований концепции глобализации К.Маркса. Дальнейшее раскрытие и развертывание содержания понятия всемирности связано с переходом от ее первоначальных простых и абстрактных определений к более сложным и конкретным. В контексте материалистического понимания истории это предполагает исследование конкретно-исторических условий и форм ее осуществления и, в особенности, выяснения роли, которую в становлении всемирных, глобальных отношений и связей сыграл капитализм, а также исторических пределов созданной им глобальности.

В самом общем виде ответ, данный Марксом на этот вопрос, заключается в том, что своего наивысшего развития в рамках предьстории производительные силы достигают с возникновением и развитием капиталистического способа производства. Поэтому именно на капиталистической, заключительной, стадии предьстории общение между даже отдаленными социальными общностями, странами и народами приобретает непосредственно и потому подлинно всемирный характер, а история превращается в непосредственно и подлинно всемирную историю.

Иными словами, капитализм дает непосредственный толчок к окончательному формированию всемирных отношений и, строго говоря, становление капитализма неотделимо от образования системы глобальных взаимосвязей и глобальной системы общественных отношений и тождественно с

¹ См.: Социология: теория, методы, маркетинг. — 2018. — № 4. — С. 158–178.

ними. И наоборот, формирование системы глобальных отношений вытекает из закономерностей развития капиталистического общества. Та историческая форма производительных сил и общественных отношений, благодаря которой и посредством которой мир вовлекался в систему глобальных взаимосвязей, была капиталистической, и капитализм по своей природе является глобальной системой. Глобальность и всемирность выражают саму сущность капитализма, который Маркс понимал как внутренне экспансионистскую, стремящуюся к безграничному расширению, а следовательно, мировую систему. Такое понимание вытекает из того, что, как подчеркивает Маркс, “тенденция к созданию мирового рынка дана непосредственно в самом понятии капитала” [Маркс, 1968: с. 385], то есть из самой сущности капитала как общественного отношения, его стремления к бесконечному накоплению во все увеличивающихся масштабах, самовозрастанию.

Бесконечное самовозрастание капитала с необходимостью предполагает его пространственную экспансию, пространственное расширение сферы капиталистического товарного хозяйства. В этом смысле единственной непреодолимой границей для капитала как господствующего отношения капиталистического способа производства выступают естественные границы планеты, пространство которой он в процессе своего самовозрастания подчиняет себе, втягивая его в расширяющийся мировой рынок. По отношению к этим границам, все остальные выступают как пределы, подлежащие преодолению, и в этом преодолении заключается долженствование капитала.

Природа капиталистической системы такова, что “если бы прибавочный труд и прибавочная стоимость были представлены только в национальном прибавочном продукте, то увеличение стоимости ради стоимости, а потому и выжимание прибавочного труда находило бы предел в ограниченности, в узости круга тех потребительных стоимостей, в которых представлена создаваемая [национальным] трудом стоимость. Но только внешняя торговля развертывает истинную природу прибавочного продукта как стоимости, развивая содержащийся в нем труд как общественный труд, который представлен в неограниченном ряде различных потребительных стоимостей и действительно придает смысл абстрактному богатству...”. Именно внешняя торговля и развитие рынка в мировой рынок обуславливает развитие денег в мировые деньги, а абстрактного труда — в общественный труд. “Абстрактное богатство, стоимость, деньги — следовательно, абстрактный труд — развиваются в той мере, в какой конкретный труд превращается в охватывающую мировой рынок совокупность различных видов труда” [Маркс, 1964: с. 261–262]. Лишь на основе внешней торговли и мирового рынка капиталистическое производство, основывающееся на стоимости, то есть на развитии содержащегося в продукте труда как труда общественного, может развивать этот общественный характер труда. Поэтому внешняя торговля и мировой рынок, будучи предпосылкой капиталистического производства, оказываются и его результатом [Маркс, 1964: с. 261–262]. Таким образом, условием возникновения и существования капитала, ареной его действия как господствующей общественной силы изначально выступает мировой рынок, и самовоспроизводство исследуемого Марксом совокупного общественного капитала, понимаемого как совокупный мировой капитал, осуществляется на мировом рынке и посредством мирового рынка.

Всемирность экономических отношений как необходимое условие развития капитализма

Маркс неоднократно отмечал, что “форма мирового рынка” является начальной формой существования капитализма, наиболее развитой формой “абстрактной формы всеобщих буржуазных отношений” [Маркс, 1968: с. 7], и мировой рынок выступает как необходимое предварительное условие возникновения капиталистической экономики, которое затем капитал подчиняет себе и воспроизводит как необходимый базис капиталистического способа производства. По словам Маркса, историческими предпосылками возникновения капитала служат развитие товарного производства и товарного обращения, торговли. Само начало капиталистической эры Маркс относит к XVI столетию — именно “мировая торговля и мировой рынок открывают в XVI столетии новую историю капитала” [Маркс, 1960: с. 157, 728]. По мнению Маркса, не подлежит никакому сомнению, “что великие революции, происшедшие в торговле в XVI и XVII веках в связи с географическими открытиями и быстро подвинувшие вперёд развитие купеческого капитала”, составляют один из главных моментов, содействовавших переходу феодального способа производства в капиталистический. Внезапное расширение мирового рынка, “возросшее разнообразие обращающихся товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами, колониальная система — всё это существенным образом содействовало разрушению феодальных рамок производства”.

Сам современный капиталистический способ производства “в своём первом периоде, мануфактурном периоде, развивался только там, где условия для этого создались ещё в середине века”. Но отмечаемое Марксом внезапное расширение торговли и создание нового мирового рынка в XVI и XVII веках, оказавших решающее влияние на падение феодального и на подъем капиталистического способа производства, произошли на основе уже созданного капиталистического способа производства. “Мировой рынок сам образует основу этого способа производства” [Маркс, 1961: с. 365–366]. Именно потребности нового мирового рынка, созданного в XV веке великими географическими открытиями, привели к резкой интенсификации процесса первоначального накопления капитала. В результате вместо медленного эволюционного перерастания цеховых мастеров и мелких самостоятельных ремесленников в мелких капиталистов, а затем и в капиталистов *sans phrase*, история пошла по другому пути: две оставшиеся от средневековья формы капитала — ростовщический и торговый капитал; то есть денежный капитал, добытый посредством ростовщичества и торговли, превратились в промышленный. При этом новая мануфактура возникала, прежде всего, в связанных с мировым рынком морских экспортных гаванях [Маркс, 1960: с. 759–760].

При рассмотрении соотношения понятий мирового рынка и капитала следует учитывать специфику используемой Марксом терминологии. Термин “мировой рынок” был заимствован Марксом из классической политической экономии, но, в отличие от последней, у Маркса он не ограничивается сферой обращения. Скорее мировой рынок выступает синонимом всемирного капиталистического хозяйства как органической целостности, включающей в себя производство, распределение, обмен и обращение капитала. Поскольку всемирная (глобальная) система экономических отноше-

ний является адекватной формой существования капитализма и на мировом рынке “экономические отношения предстают... в их истине, то есть в их универсальной реальности”, дисгармонии мирового рынка “являются лишь последним адекватным выражением тех дисгармоний, которые фиксируются как абстрактные отношения, в экономических категориях и которые в своем минимальном масштабе обладают тем или иным локальным существованием” [Маркс, 1968: с. 7–8].

Противоречия экономических отношений, наблюдаемые в какой-либо отдельной стране, являются противоречиями мирового рынка, а экономические системы, народные хозяйства отдельных стран представляют собой национально обособленные интегральные части мирового рынка [Маркс, 1960: с. 571]. Как отмечает Маркс, мировой рынок “является не только внутренним рынком по отношению ко всем вне его существующим иностранным рынкам, но, вместе с тем, и внутренним рынком для всех тех иностранных рынков, которые, в свою очередь, существуют как составные части отечественного рынка” [Маркс, 1968: с. 232]. Таким образом, как справедливо отмечает Т.Смит, для Маркса мировой рынок — это не агрегат различных национальных экономик, связанных внешними отношениями торговли и инвестиций, а конкретная тотальность высшего уровня, содержащая внутри себя национальные экономики [Smith, 2006: р. 193]. Поскольку мировой рынок — тотальность высшего уровня, его правильно рассматривать не как складывающийся из национальных экономик, а скорее как дифференцирующийся на них.

Итальянская исследовательница Л.Праделла обратила внимание на то, что, подробно конспектируя в 1846–1847 годах пятитомную работу Густава фон Гюлиха “Историческое изложение развития торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени”, Маркс приходит к вычленению двух основных фаз формирования и развития мирового рынка. С одной стороны выделяется “доиндустриальный мировой рынок”, относящийся к периоду XV–XVI веков, с другой — мировой рынок, созданный на основе крупной промышленности [Pradella, 2013: р. 121]. С последним и со становлением крупной механической промышленности, то есть возникновением производительных сил индустриального типа как ее материальной основы Маркс связывает завершение формирования истории как истории всемирной. Именно крупная механическая промышленность сделала конкуренцию универсальной, создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, “превратила весь капитал в промышленный капитал” и породила тем самым “быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капитала. Именно крупная промышленность “впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира и поскольку уничтожила прежнюю, естественно сложившуюся обособленность отдельных стран” [Маркс, 1988: с. 56].

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение между мировым рынком и крупной капиталистической промышленностью в процессе развития капиталистической системы превращается в отношение взаимодействия. Крупная механическая промышленность изначально возникла на базе мирового рынка и развивалась как промышленность, работающая на мировом рынке. Основа мировой промышленной монополии Англии в первой половине XIX века — хлопчатобумажная промышленность — изначально

но была индустрией мирового рынка, предполагающей существование транснациональных товарных цепочек. Ее сырье было полностью импортным, и две трети ее продукции уже в первой четверти XIX века вывозили за границу [Мендельсон, 1959: с. 109]. Именно господствующее положение британской промышленности на мировом рынке делало Великобританию мировым гегемоном. Иными словами, мировой рынок служит основой возникновения и развития крупной механической промышленности. Вместе с тем имманентная для капиталистического промышленного производства “необходимость производить в постоянно увеличивающемся масштабе ведет к постоянному расширению мирового рынка, так что в этом случае не торговля революционизирует промышленность, а промышленность постоянно революционизирует торговлю. И торговое господство теперь связано уже с большим или меньшим преобладанием условий крупной промышленности” [Маркс, 1961: с. 365–366].

Крупная промышленность, как отмечает Маркс, сама создаёт себе рынок, завоёвывает его своими товарами и теперь “торговля становится слугой промышленного производства, для которого постоянное расширение рынка является жизненным условием. Постоянно расширяющееся массовое производство переполняет наличный рынок и потому постоянно расширяет этот рынок, раздвигает его рамки. Что ограничивает это массовое производство, так это не торговля (поскольку последняя выражает лишь существующий спрос), а величина функционирующего капитала и степень развития производительной силы труда” [Маркс, 1961: с. 365–366]. Поэтому Маркс в письме П.В.Анненкову, написанном в 1846 году, подчеркивал, что подлинным базисом капитализма и созданного им крупного машинного производства как адекватной капиталу системы производительных сил является глобальная система капиталистических общественных отношений, для которой характерна иерархия способов эксплуатации рабочей силы [Маркс, 1962: с. 401–413]. Поэтому и Энгельс в “Принципах коммунизма” мог сказать, что “крупная промышленность связала между собой все народы земли, объединила все маленькие местные рынки в мировой рынок” [Энгельс, 1955: с. 326–327]. В “Манифесте коммунистической партии” эта мысль была сформулирована предельно четко: “Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки” [Маркс, 1955: с. 425]. Здесь следует еще раз обратить внимание на то, что с точки зрения самих Маркса и Энгельса, всемирный рынок с открытием Америки уже сформировался, и его формирование само по себе являлось решающим фактором развития капитализма и возникновения крупной промышленности, в свою очередь углублявших развитие всемирного рынка.

Анализируя в “Немецкой идеологии” отношения между производством и общением, Маркс и Энгельс показывают, что детерминация масштабов человеческих взаимосвязей развитием производительных сил в живом процессе исторического развития превращается в отношение взаимодействия между ними, ибо только от расширения общения зависит, “теряются — или нет — для дальнейшего развития созданные в той или иной местности производительные силы, особенно изобретения” [Маркс, 1988: с. 51]. Только “когда общение приобретает мировой характер, базируется на крупной промышленности, и когда все нации втягиваются в конкурентную борьбу, только тогда обеспечивается сохранение созданных производительных сил” [Маркс, 1988: с. 51]. При этом от увеличения масштаба рынка как формы общественных

экономических взаимосвязей зависит углубление и развитие разделения труда, то есть развитие общественных производительных сил, многообразия форм деятельности, из которых состоит общество. Иными словами, расширение масштаба материального общения само является условием дальнейшего развития производительных сил и выступает движущей силой эволюции капитализма.

Углубление транснационального масштаба общения, социально-экономических отношений, создаваемых капитализмом, само по себе является предпосылкой прогрессивного развития производительных сил общества и перехода капитализма от одной стадии развития к другой. Хотя Маркс не разрабатывал точной периодизации развития капиталистического способа производства, он выделял в его эволюции ряд этапов, связанных с переходом от господства купеческого торгового капитала к господству индустриального капитала; этому переходу примерно соответствует преобразование системы надомного труда (рассеянной мануфактуры) в централизованную мануфактуру и последней — в фабричную систему. Говоря о развитии производительных сил раннего капитализма, то есть мануфактурного производства, в “Немецкой идеологии” Маркс отмечает, что оно было ближайшим следствием разделения труда между различными городами. Важнейшей исторической предпосылкой первого расцвета мануфактур в Италии, а позднее и во Фландрии было “общение с зарубежными нациями” [Маркс, 1988: с. 51]. Играя ведущую роль в торговле и связанной с ней капиталистической промышленностью, Италия в XIV–XV веках являлась “центром денежных операций всей Европы” [Маркс, 1940: с. 22]. “В руках итальянцев, — пишет Маркс, — монополия на денежные операции и торговлю товарами всего Востока; южногерманские города от них перенимают и то и другое, а также торговлю сукном, производство стекла, зеркала, шелка, искусство обработки золота и серебра и красивое дело, {процветавшие} в Милане, Венеции, Генуе и Брешии. Флорентийцы являются банкирами королей, князей, рыцарей и прелатов, кроме того, будучи фабрикантами шелка, они распространили его по всей Европе, состояли в особенно тесных сношениях с фламандцами, которые превзошли их в производстве сукна” [Маркс, 1940: с. 15]. Следует отметить, что соперничающие итальянские города-государства не могли обеспечить защиту и поддержку торгово-экономических сетей, созданных итальянскими купцами-банкирами в Европе и за ее пределами. Последние поэтому были вынуждены пользоваться покровительством великих имперских держав того времени — Испании, Португалии, Монгольской и Османской империи и т.д. В конце концов, образование крупных абсолютистских монархий, связанное с переворотами в материальных экономических условиях и подготовленное в XV веке положило конец господству торговых итальянских и немецких городов-государств [Маркс, 1940: с. 128]. Данный процесс образования капиталистических государств был наполнен переплетавшейся друг с другом геополитической и классовой борьбой. Маркс, как показывает изучение им хода всемирной истории с раннего средневековья до нового времени, хорошо осознавал связь между формированием мировых купеческо-банкирских сетей и возникновением межгосударственной системы современного типа. Комментируя образование в 1508 году Камбрейской лиги Франции, Испании, Германии и папы Юлия II, Маркс отмечает, что “в течение долгого времени Венеция как “европейская держава” имела большее значение, чем Германия; это злило Макса (императора Максимилиана I. — А.М.), так же как и королей

Арагонского и Французского и папу Юлия II; вот причина возникновения Камбрейской лиги против Венеции; то была борьба континентальных монархий против олигархической торговой республики” [Маркс, 1940: с. 97].

Венеция в начале XVI века в ходе развернувшихся Итальянских войн пыталась восстановить свои мировые позиции, однако основы могущества Венеции подтачивались со всех концов: на Востоке утверждались турки; Португалия, захватив территории в Декане, а также в Южной Америке, развивала торговлю с Ост-Индией и Китаем; Испания, в частности, благодаря своим американским владениям, на всех морях вытесняла своими кораблями венецианские; Нидерланды извлекали выгоды из открытий испанцев и португальцев. И наконец, образование больших (уже не феодальных) монархий, подготовленное еще в XV веке, положило конец Венеции, как и ганзейским городам (см.: [Маркс, 1940: с. 128]). В “Хронологических рукописях”, как и ранее в “Немецкой идеологии”, Маркс прямо указывает на ту роль, которую в развитии капитализма сыграл колониализм и формирование мировой империалистической системы: “мануфактура и вообще все развитие производства достигли огромного подъема благодаря расширению общения, вызванному открытием Америки и морского пути в Ост-Индию” [Маркс, 1988: с. 53]. Ввезенные оттуда продукты, особенно поступившие в обращение массы золота и серебра, радикально изменили взаимоотношения классов. Ставшее теперь возможным все возрастающее расширение рынков до размеров мирового рынка породило новую фазу исторического развития. При этом в результате колонизации торговая борьба наций друг с другом получила новый стимул, а тем самым “более широкие масштабы и более ожесточенный характер” [Маркс, 1988: с. 53].

Данная мысль будет позже повторена в 1848 году в “Манифесте коммунистической партии”: “Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента” [Маркс, 1955а: с. 425]. Возникшая в результате нидерландской революции Республика соединенных провинций Нидерландов дает первый пример капиталистического государства, подчиненного интересам купеческо-банкирской аристократии и взявшего на себя функцию поддержки, защиты и расширения созданной ими трансконтинентальной торговой империи. Для этого в Голландии были созданы такие новые капиталистические институты, как центральный банк, фондовая биржа и ранние формы транснациональных капиталистических предприятий — крупные привилегированные акционерные торговые компании типа голландских Ост- и Вест-Индских компаний. А кроме того, здесь на мануфактурной основе возникает мощная кораблестроительная отрасль. Еще одной инновацией Голландии стало превращение ею своих колоний, где она ввела плантационную систему, в центры аграрного производства для мирового рынка [Arrighi, 1994: p. 130–147].

Само это развитие мирового общения и вызванное им развитие производительных сил вызвали к жизни раннюю меркантилистскую систему, предполагавшую запрет вывоза золота и серебра и протекционистскую защиту развивающейся промышленности от внешней конкуренции. Необходимость этого была обусловлена стремлением защитить развитие мануфак-

турного производства, которое всецело зависело от расширения торговли и наличия гарантированных рынков. Как отмечали Маркс и Энгельс, достаточно было малейшей перемены в других странах, чтобы лишиться своего рынка и разориться. Поэтому ни одна страна не осмеливалась ставить на карту существование мануфактуры, разрешив свободную конкуренцию [Маркс, 1988: с. 54], и мануфактура охранялась покровительственными пошлинами на внутреннем рынке, монополиями на колониальном рынке и дифференциальными пошлинами на внешнем рынке. Однако этой зависимостью от торговли обуславливалось второстепенное значение самой мануфактуры, а также влияние купцов в XVIII веке.

В “Немецкой идеологии” Маркс и Энгельс высказали мысль, что второй период развития капитализма наступил с середины XVII века и продолжался почти до конца XVIII века. Этот период характеризовался быстрым ростом торговли и судоходства, опережавшим развитие мануфактурного производства, которое, впрочем, играло второстепенную по сравнению с торговлей роль. Как отмечает Маркс, “колонии начали приобретать значение крупных потребителей; отдельные нации в длительных битвах делили между собой открывавшийся мировой рынок” [Маркс, 1988: с. 54]. Этот период начинается принятием Англией навигационных актов, борьбой за гегемонию между Англией и Голландией и колониальными монополиями. Характерными для него методами конкурентной борьбы в мировой капиталистической экономике были введение покровительственных тарифов, запретов (например, вывоза обрабатываемого сырья за границу — шерсти и хлопка в случае Англии) и заключение договоров, а в конечном счете — войн, особенно морских. В этот период начинается восхождение Англии — самой могущественной державы, по словам Маркса, к мировой гегемонии в торговле и мануфактуре, благодаря концентрации их в одной стране [Маркс, 1988: с. 54]. Это было обусловлено тем, что “нация, господствовавшая в морской торговле и обладавшая наибольшим колониальным могуществом, обеспечивала себе, конечно, и самое высокое — как в количественном, так и в качественном отношении — развитие мануфактуры” [Маркс, 1988: с. 53–54].

Таким образом, развитие мирового экономического общения выступает основой развития капиталистических производительных сил, что, в свою очередь, приводит к крупным трансформациям в развитии капитализма, таким как переход со временем от эпохи преобладания торгового капитала к эпохе доминирования капитала промышленного. И с этим переходом был связан также упадок одной мировой гегемонии — голландской — и образование другой — британской. Как отмечает Маркс, история упадка Голландии как господствующей торговой нации и возвышения Англии “есть история подчинения торгового капитала промышленному капиталу” [Маркс, 1961: с. 366]. Большое значение при этом имело то обстоятельство, что уже в начальный период развития крупной механической промышленности, которая поначалу практически полностью была сконцентрирована в Англии, решающее значение имел для нее внешний рынок, и она изначально была ориентирована на мировой рынок.

В этот период движение капитала, как отмечает Маркс, хотя значительно ускорилось, но оставалось сравнительно медленным вследствие раздробленности мирового рынка на отдельные части, каждая из которых эксплуатировалась особой нацией, неповоротливости производства и неразвитости денежной системы. Но именно этот период, согласно Марксу, харак-

теризуется развитием денежной системы вообще. Происходит отмена запретов на вывоз золота и серебра, возникает активная торговля деньгами, появляются банки и система государственных долгов, возникают бумажные деньги, развиваются спекуляция акциями и государственными ценными бумагами, биржевая игра, распространяющаяся на все предметы. В результате капитал потерял часть своего первоначального натурального характера [Маркс, 1988: с. 55–56].

И наконец, возникшие на основе развития мануфактуры, мировой торговли и мировой колониальной системы крупная промышленность, машинное производство и самое широкое разделение труда породили всемирную историю и всемирность, то есть глобальность как систему прямой всеобщей взаимозависимости и взаимосвязи между странами, обществами и народами планеты. Маркс и Энгельс называют это третьим периодом в развитии капиталистической частной собственности [Маркс, 1988: с. 56]. Развивавшаяся в XVII веке концентрация торговли и мануфактуры в одной стране, Англии, создала для нее относительный мировой рынок и спрос, который уже не мог быть удовлетворен при помощи прежних производительных сил. Этот переросший производительные силы спрос явился движущей силой становления крупной механической промышленности.

В “Экономических рукописях 1861-1863 годов” Маркс подчеркивал, что “машинный труд как революционирующий элемент непосредственно вызывает к жизни превышение потребности над возможностью удовлетворить ее прежними средствами производства. А само это превышение спроса [над предложением] возникло в результате открытий, сделанных еще на базе ремесла, а также как следствие основанной в период господства мануфактуры колониальной системы и, в известной степени, созданной этой системой мирового рынка. Вместе с происшедшей однажды революцией в производительных силах, которая выступает как революция технологическая, совершается также и революция в производственных отношениях” [Маркс, 1973: с. 461].

И поскольку Англия доминировала в мировом промышленном производстве, торговле и финансах, она была “демиургом буржуазного космоса” [Маркс, 1956: с. 466]. В свою очередь, крупная промышленность “сделала конкуренцию универсальной, ... создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, превратила весь капитал в промышленный капитал и породила тем самым быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капиталов. При помощи универсальной конкуренции она поставила всех индивидов перед необходимостью крайнего напряжения всей своей энергии”. Крупная промышленность “впервые создала всемирную историю”. Она “подчинила естествознание капиталу и лишила разделение труда последних следов его естественного характера... вообще уничтожила все естественно сложившиеся отношения — насколько это возможно в рамках труда — и превратила их в отношения денежные” [Маркс, 1988: с. 56–57].

К концу XIX века, по мере того как индустриализация США, Франции и Германии начинает разрушать промышленную монополию Англии и в следствие этого капиталистический мир вновь сталкивается с проблемой кризисов перепроизводства, становится все отчетливее понятно, что “капиталистический способ производства окончательно исчерпал себя” [Энгельс, 1964: с. 23]. Приближается новая крупная трансформация капитализма, в ходе кото-

рой возникает новая мировая экономическая система, характеризовавшаяся упадком мировой гегемонии Великобритании, интенсивной борьбой великих держав за колониальный раздел мира и новой промышленной революцией. Созревание предпосылок этой трансформации породило первую великую депрессию 1873–1896 годов. Маркс и Энгельс, исследуя динамику мировой капиталистической системы и изменений, происходивших в ней в 1870–1880-х годах, выявили некоторые значительные изменения в мировом капитализме. Так, возникновение “ассоциированного капитала” в форме акционерных компаний, ведущее к господству крупных монополий, усиление роли финансово-кредитной системы в ходе дальнейшего развития капитализма, увеличение масштабов и разрушительности кризисов, — все это было следствием действия вскрытых ими тенденций, вытекающих из логики развертывания капитала, таких как концентрация и централизация капитала, растущее обобществление производства, увеличение органического строения капитала, ведущее к понижению средней нормы прибыли и кризисам, и консолидация мирового рынка, подчиненного крупной промышленности [Маркс, 1961: с. 292].

В проблеме формирования мирового капиталистического рынка есть еще один важный аспект, касающийся образования и развития современных государств, связанных в межгосударственную систему, выступающую своего рода политической надстройкой над мировой капиталистической экономикой. Эта связь настолько тесна, что без развития института современного буржуазного государства невозможно представить существование капиталистического способа производства. Мировая капиталистическая экономика формировалась действиями соперничающих государственных машин капиталистических центров, то есть направляемых интересами капитала европейских великих держав. Внутри западноевропейских обществ государственная власть, вводя “кровавое законодательство”, регулируя максимум заработной платы и величину рабочего дня, создавая современную налоговую и денежную системы, расчищала дорогу развитию капиталистических отношений. То же самое она делала в глобальном масштабе — посредством создания международного кредита, государственного долга, мировой колониальной системы и экспроприации производственных и материальных ресурсов неевропейских наций. В колониях, отмечал Маркс, — и впоследствии эту мысль развивала Р.Люксембург, — капитал сталкивается со способом производства, основанным на трудовой частной собственности, частной собственности производителя на средства производства и труде самого производителя. Этот способ производства, являясь его противоположностью, отрицает капиталистический способ производства и капиталистическую частную собственность, основанную на лишении непосредственного производителя собственности на средства производства и эксплуатации чужого труда. Поэтому капиталистический способ производства “не только составляет прямую противоположность первого, но и вырастает лишь на его могиле” [Маркс, 1960: с. 774]. И если за спиной капиталиста стоят силы его метрополии, он старается насильственно убрать с дороги способ производства и присвоения, покоящийся на собственном труде производителя [Маркс, 1960: с. 774].

Роль государства и межгосударственного соперничества в развитии капитализма и его глобальной экспансии столь фундаментальна, что Маркс, намереваясь в дальнейшем разработать специальное учение о государстве, представляет функционирование государства как неотъемлемый аспект развития капиталистического способа производства уже на самом абст-

рактном теоретическом уровне в первом томе “Капитала”, о чем свидетельствует глава о так называемом первоначальном накоплении. Раскрывая методы первоначального накопления, Маркс указывает, что все они покоятся на насилии, как, например, колониальная система, и все они — колониальная система, система государственных займов, современная налоговая система и система протекционизма — “пользуются государственной властью, т.е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция” [Маркс, 1960: с. 762].

Но роль государства не прекращается с завершением первоначального накопления и возникновением капитализма, ибо далее следует характерная для развитого буржуазного общества “торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар”. Война эта, как говорит Маркс, “начинается отпадением Нидерландов от Испании, принимает гигантские размеры в английской антиякобинской войне и теперь еще продолжается в виде “опиумных” войн против Китая и так далее” [Маркс, 1960: с. 761]. Глобальная экспансия капитализма невозможна без буржуазного государства и формирования межгосударственной системы как политической надстройки над мировой капиталистической экономикой, и любая крупная трансформация в рамках мировой капиталистической системы была неразрывно связана с интересами и действиями великих держав и изменениями в межгосударственной системе.

Вся история капитализма свидетельствует о том, что по мере развития общественных производительных сил, “чем шире становятся в ходе этого развития отдельные воздействующие друг на друга круги, чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей благодаря более усовершенствованному способу производства, развившемуся общению и стихийно возникшему в силу этого разделению труда между различными нациями, тем во все большей степени история становится всемирной историей”. Изобретенная в Англии машина, лишаящая хлеба бесчисленное количество рабочих в Индии и Китае и производящая переворот во всей форме существования этих государств “становится всемирно-историческим фактом”. Для Маркса и Энгельса было очевидно, что это превращение истории во всемирную историю “есть совершенно материальное, эмпирически устанавливаемое дело, такое дело, доказательством которому служит каждый индивид, каков он есть в жизни, как он ест, пьет и одевается” [Маркс, 1988: с. 34].

Капитал как центральное понятие Марксовой концепции глобализации

Таким образом, глобализация как процесс, ведущий к образованию глобальности, рассматривается Марксом как органическая тенденция капитализма. Это не абстрактный процесс установления абстрактных социально неопределенных отношений глобальной взаимозависимости, не некая абстрактная глобализация; это глобализация капитализма и становление капиталистической всемирности или глобальности, установление глобальной взаимозависимости на почве капиталистических отношений, капиталистическая глобализация. Ее направляющей и движущей силой выступает капи-

тал, стремящийся к постоянной самореализации, бесконечному самовозрастанию, безграничному накоплению. Стержнем Марксовой концепции глобализации является, следовательно, понятие капитала как определенной исторической системы общественных отношений. Это обстоятельство важно, поскольку отличает Марксову концепцию глобализации от всех остальных.

Понятие капитала у Маркса исключительно сложно и диалектично. В общем виде оно описывает конкретную исторически специфическую форму организации общественного производства как системы всеобщего товарного производства и обмена. Эта конкретная историческая форма производства основана на обособленности частных производителей, отношения между которыми носят вещный характер. Капитал представляет собой самодвижущуюся субстанцию, самовозрастающую стоимость, порождение капитальной стоимости капитальной стоимостью. Но это на самом деле видимость, объясняемая товарным фетишизмом. В действительности возрастание стоимости происходит не из капитала, а из эксплуатации капиталом труда. То есть капитал сам по себе не является источником прибавочной стоимости, таковым является живой труд. Поэтому подлинным субъектом возрастания капитала является труд, а не капитал. Но в качестве совершаемого в данное время труда “труд этот уже сам включен в состав капитала, является его моментом” [Маркс, 1973: с. 501]. В результате получается, что сила труда выступает как сила самосохранения и самовозрастания капитала. Поскольку условия производства — и на этом покоится существование капитала и наемного труда — принадлежат капиталу, то и рабочая сила рабочей больше не принадлежит рабочему, и рабочий, который в качестве рабочей силы в действительном процессе труда включен в состав капитала, больше не принадлежит самому себе, а принадлежит капиталу [Маркс, 1973: с. 501].

Игнорирование ключевого понятия, выражающего принцип жизнедеятельности данного конкретного типа общества и характер его общественных отношений, при которых потребности накопления капитала лежат в основе социальных действий людей, лишает конвенциональные либеральные теории глобализации понимания ее сущности и последствий. Например, из либеральной картины глобальной экономики выпадает имманентно присущий капиталистическим экономическим отношениям классовый эксплуататорский и общественно антагонистический характер. Определяющим отношением они считают индивидуальную конкуренцию на рынке. В общем, эти концепции пытаются создавать теорию глобального общества, не имея адекватной системы понятий. Поэтому, в отличие от Марксовой концепции, где с самого начала пространство, на котором капитал разворачивает себя, рассматривается как пространство мирового рынка, в этих концепциях “глобальный рынок” представляется как порождение последних трех-четырёх десятилетий [Smith, 2006: p. 189].

Как таковая глобализация органически связана со стремлением к безграничной экспансии, внутренне присущим капиталу как абстрактной форме общественного богатства, не имеющей внутри себя пределов к количественному возрастанию. Это естественно приводит к установлению господства капиталистических отношений в планетарных масштабах. Тенденция к бесконечной глобальной экспансии делает капитализм такой исторической формой общества, по сравнению с которой все докапиталистические выступают как локальные формы развития человечества [Маркс, 1968:

с. 387]. Одной из движущих сил этой экспансии является потребность в постоянном росте сбыта продуктов” по всему миру. Вследствие этого буржуазия, эксплуатируя всемирный рынок, придает производству и потреблению любой страны космополитический характер и вырывает тем самым из-под ног промышленности национальную почву. В результате на смену “старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга” и это в равной мере “относится как к материальному, так и духовному производству” [Маркс, 1955: с. 427–428].

В основе глобализации лежит необходимость постоянного расширения пространственной сферы обращения как условия расширения капиталистического производства, то есть создания капиталом прибавочной стоимости — большего количества овеществленного труда. Поскольку, говорит Маркс, созданная в одном пункте прибавочная стоимость “требует, чтобы в другом пункте была создана другая прибавочная стоимость, на которую могла бы быть обменена первая”, то “условием производства, основанного на капитале, является создание все расширяющегося круга обращения...” [Маркс, 1968: с. 384]. Если капитал, с одной стороны, “имеет тенденцию создавать все больше прибавочного труда, то он имеет и дополнительную тенденцию создавать все больше пунктов обмена”, что означает “тенденцию вызывать к жизни все больше прибавочного труда в качестве дополнения к самому себе”. В свою очередь, это означает тенденцию “повсюду распространять основанное на капитале производство, или соответствующий капиталу способ производства” [Маркс, 1968: с. 384–385]. Данная тенденция, на что впоследствии в своем труде “Накопление капитала” укажет и Роза Люксембург (которой “Экономические рукописи 1857–1859 годов” не были известны), предполагает стремление подчинить обмен “каждый момент самого производства и уничтожить производство непосредственных, не вступающих в обмен, потребительных стоимостей; иными словами, на место прежних, с точки зрения капитала — первобытных, способов производства поставить производство, основанное на капитале”. В процессе этой глобальной экспансии “всякий предел выступает как подлежащее преодолению ограничение” [Маркс, 1968: с. 385].

Именно поэтому капитал по своей природе стремится выходить за всякие пространственные границы и создает новые средства связи и транспорта как физические условия обмена [Маркс, 1969: с. 15]. Таким образом, капитал, с одной стороны, стремится к тому, чтобы “сломать все локальные границы общения, т.е. обмена, завоевать всю Землю в качестве своего рынка”. Для этого он должен, с другой стороны, стремиться к тому, чтобы “уничтожить пространство при помощи времени, то есть свести к минимуму то время, которое необходимо для продвижения товаров от одного места к другому”. И в целом, “чем более развит капитал, чем вследствие этого обширнее рынок, на котором он обращается, который образует пространственную сферу обращения капитала, тем сильнее он в то же время стремится к еще большему пространственному расширению рынка и к еще большему уничтожению пространства посредством времени” [Маркс, 1969: с. 32]. В связи с этим Маркс обращает внимание на роль, которую играют в процессе экспансии капитализма развитие средств транспорта и связи. В конце методологического “Введения”, написанного в августе 1857 года, он отмечает необходимость рассмотреть роль и влияние “средств сообщения” [Маркс, 1968: с. 47].

Упоминание “средств сообщения” здесь не случайно. Они, собственно, и являются в руках капитала инструментом, позволившим “уничтожить пространство посредством времени”. В эпоху Маркса таким инструментом стали железные дороги, пароходное сообщение и создаваемая с начала 1850-х годов система трансконтинентальной телеграфной связи, позволившая средствам массовой коммуникации еще до наступления эпохи интернета, преодолеть пространственно-временные ограничения и оказать революционное воздействие на развитие мировой экономики. В наши дни универсальная тенденция капитала к развитию производительных сил, составляющая сущность “уничтожения пространства временем”, привела к новой информационно-коммуникационной революции, ставшей в руках глобального финансового капитала мощным инструментом подчинения своим интересам всей мировой экономики в рамках неолиберальной социально-классовой стратегии.

Вследствие внутренне присущей капиталу тенденции к экспансии и самовозрастанию, в которой одно осуществляется посредством другого, капитал формирует не просто “мировой рынок”, систему мирового капиталистического хозяйства, а непосредственную всемирность или глобальность общественных отношений и общественного развития, то есть всемирность истории по Марксу. Иными словами, установление капитализмом всемирной системы экономических отношений создает основу подлинно универсальной всемирной истории. Создавая всемирные экономические отношения, капитализм делает возможным переход от системы натуральных производительных сил к принципиально новой системе индустриальных производительных сил и открывает простор их дальнейшему развитию. Существенным отличием последней от первой является преобладание в ней искусственно созданных элементов, то есть исторически преобразованных трудом природных сил — над непосредственно природными, овеществленного труда — над живым, машиноёмкого — над трудоемким. Эта индустриальная система производительных сил, все более опосредствующая взаимодействие общества с природой, является материальной основой создаваемой капитализмом всемирности. Таким образом, была раскрыта важная роль глобальной экспансии капитала — глобализации капитализма и капиталистической глобализации — в становлении подлинно всемирной и универсальной истории человечества, окончательного выделения общества из природы и создания предпосылок перехода от предыстории к подлинной человеческой истории.

То обстоятельство, что становление “всемирно-исторического существования” происходило в форме образования мировой капиталистической системы, имело свои социально-экономические последствия, которые обычно упускаются в конвенциональной (нео)либеральной теории глобализации, как бы не замечающей особенностей конкретно-исторической формы, в которой осуществляется “глобальная взаимозависимость”. Маркс же специально подчеркивает, что всеобщий, универсальный, непосредственно мировой характер общественные отношения между людьми приобретают только на капиталистической стадии предыстории, которую он характеризует как эпоху “наиболее развитых общественных (с этой точки зрения всеобщих) отношений” [Маркс, 1968: с. 18]. Именно эта эпоха порождает “точку зрения обособленного одиночки”, то есть обособленного индивида. В дальнейшем Маркс поясняет, что имеется в виду. Буржуазные отношения,

разрывая сращенность производителя с условиями производства, разрывают и его сращенность с социальной общностью, освобождают от отношений личной зависимости и на место этих отношений ставят отношения вещной зависимости. Иными словами, — буржуазные отношения, представляющие собой отношения личной независимости, основанной на вещной зависимости. Отношения вещной зависимости, или вещные отношения — это отношения, при которых обмен деятельностью опосредствован обменом стоимостей, то есть денежные отношения. Это та общественная форма, при которой впервые образуется система “всеобщего обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций” [Маркс, 1968: с. 100–101]. На основании формирования нового типа социальных связей — безличных отношений вещной зависимости — возникает свободный изолированный, атомизированный индивид.

Общественная связь как взаимная и всесторонняя зависимость безразличных по отношению друг к другу индивидов выражена в постоянной необходимости обмена и в меновой стоимости как всестороннем посреднике. Ибо в меновой стоимости для каждого индивида собственная деятельность индивида или его продукт становятся деятельностью или продуктом для него самого; он должен производить *меновую стоимость* как всеобщий продукт или меновую стоимость в ее изолированном и индивидуализированном виде — *деньги*. Вещность данной связи заключается в том, что, как разъясняет Маркс, “общественный характер деятельности, как и общественная форма продукта, как и участие индивида в производстве, выступает здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто вечное; не как отношение индивидов друг к другу, а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом”. Исходя из этого, “всеобщий обмен деятельностью и продуктами, ставший жизненным условием для каждого отдельного индивида, их взаимная связь представляются им самим как нечто чуждое, от них независимое, как некая вещь. В меновой стоимости общественное отношение лиц превращено в общественное отношение вещей, личная мощь — в некую вещную мощь... Каждый индивид обладает общественной мощью в форме вещи. Отнимите эту общественную мощь у вещи — и вам придется дать ее одним лицам как власть над другими лицами” [Маркс, 1968: с. 99–100].

Хотя обмен, опосредствованный меновой стоимостью и деньгами, предполагает всестороннюю зависимость производителей друг от друга, он вместе с тем предполагает полную изоляцию их частных интересов. Он предполагает такое разделение общественного труда, при котором единство и взаимодополняемость разных видов труда существуют вне индивидов, как если бы это было некое природное отношение. Взаимные спрос и предложение опосредуют связь между товаропроизводителями, безразличными друг другу [Маркс, 1968: с. 100].

Из необходимости превращения продукта или деятельности индивидов в форму “*меновой стоимости*, в *деньги*, чтобы в этой *вещной* форме они приобрели и доказали свою общественную *силу*, следует, во-первых, что индивиды производят только для общества и в обществе, а во-вторых, что их производство не является *непосредственно* общественным, то есть “не представляет собой продукт ассоциации, распределяющей труд среди своих членов”. Индивиды подчинены общественному производству, которое существует “вне их наподобие некоего рока, а не общественное производство под-

чинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием” [Маркс, 1968: с. 100]. Поскольку при капитализме вещные товарные отношения приобретают всеобщий характер, они представляют собой отношения отчужденных безразличных друг другу индивидов, зависящих друг от друга не в рамках локальных общностей, а во всемирном масштабе.

Таким образом, капиталистическая общественная форма всемирности и универсализации непосредственно глобального общения ведет также и к универсализации присущих капитализму отчужденных вещных отношений, к тому, что всемирная деятельность и всемирные отношения осуществляются в виде отчужденной от них силы мирового рынка.

Вовлекая все производственные процессы мира, то есть производительные силы человечества в единую мировую систему разделения труда, устанавливая универсальную связь между ними (мировой, всемирный рынок), подчиняя их действию закона стоимости, капитализм одновременно распространял на весь мир присущие ему внутренние противоречия, вытекавшие из классовой и эксплуататорской природы капиталистической системы. Как отмечает Маркс, в “предшествующей истории эмпирическим фактом является... [то], что отдельные индивиды, по мере расширения их деятельности до всемирно-исторической деятельности, все более подпадали под власть чуждой им силы ... — под власть силы, которая становится все более массовой и в конечном счете проявляется как *мировой рынок*” [Маркс, 1988: с. 35]. Как следствие, при господстве частной собственности созданные крупной промышленностью производительные силы развиваются сугубо односторонне и разрушительно для большинства людей, и многие из таких производительных сил не могут найти себе применение в рамках собственности частной собственности [Маркс, 1988: с. 57].

В результате действия указанных сил отчуждения ближайшим следствием глобальной экспансии капитализма и подчинения мирового хозяйства действию закона стоимости стало создание всемирной и универсальной системы эксплуатации и угнетения, отмеченное Марксом: “если производство, основанное на капитале, с одной стороны, создает универсальную систему труда (то есть систему глобальной интеграции производительных сил. — *А.М.*), — то есть прибавочный труд, труд создающий стоимость, — то с другой стороны, оно создает систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств...” [Маркс, 1968: с. 386]. Как форма проявления действия этой отчужденной силы — самовозрастающей стоимости, капитала — образование и воспроизводство капиталом всемирной и универсальной системы эксплуатации и угнетения лежит в основе глобального неравенства и бедности. По мере развития марксистской политической экономии все более четко будет формулироваться мысль, что именно универсальное действие закона стоимости в масштабах всемирной или глобальной экономики обуславливает империалистический характер всей системы мировых экономических связей, неравномерный характер ее развития и деление глобальной капиталистической системы на империалистический центр и эксплуатируемую периферию. Но именно Маркс предвосхитил возникновение концепции империализма, неравномерного развития и деления мировой капиталистической системы на империалистические и зависимые страны. Анализ этого аспекта Марксовой теории капиталистического способа производства будет предметом следующей статьи.

Источники

- Маркс, К. (1940). Хронологические выписки. В *Архив Маркса и Энгельса*. Т. 7. Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Манифест Коммунистической партии. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 4 (сс. 419–459). Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1960). “Капитал”. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 23. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1961). “Капитал”. Критика политической экономии. Т. 3, кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1 (главы I–XXVIII). В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 25, ч. 1. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1962). Письмо П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 27 (сс. 401–413). Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1964). Теории прибавочной стоимости. (IV том “Капитала”). Ч. 3 (главы XIX–XXIV). В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 26, ч. 3. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1968). Экономические рукописи 1857–1859 годов. (Первоначальный вариант “Капитала”). В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 46, ч. 1. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1969). Экономические рукописи 1857–1859 годов. (Первоначальный вариант “Капитала”). В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 46, ч. 2. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К. (1973). Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Процесс производства капитала. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 47. Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1956). Третий международный обзор. В К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения. 2-е изд.* Т. 7 (сс. 446–490). Москва: Издательство политической литературы.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1988). *Немецкая идеология*. Москва: Издательство политической литературы.
- Мендельсон, Л. А. (1959). Теория и история экономических кризисов и циклов в 3 т. Т. 1. Москва: Соцэкгиз.
- Энгельс, Ф. (1955). Принципы коммунизма. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 4 (сс. 322–329). Москва: Издательство политической литературы.
- Энгельс, Ф. (1964). Письмо Августу Бебелю от 10–11 мая 1883 года. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения. 2-е изд.* Т. 36 (сс. 20–23). Москва: Издательство политической литературы.
- Arrighi, G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time*. London: Verso.
- Pradella, L. (2013). Imperialism and Capitalist Development in Marx’s Capital. *Historical Materialism*, 21 (2), 117–147.
- Smith, T. (2006). *Globalisation: A Systematic Marxian Account*. Leiden: Brill Academic Publishers.

Материал получен 18.01.2019

References

- Arrighi, G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time*. London: Verso.

Engels, F. (1955). The Principles of Communism. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 4 (pp. 322–329). Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Энгельс 1955].

Engels, F. (1964). Engels to August Bebel. 10–11 May. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 36 (pp. 20–23). Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Энгельс 1964].

Marx, K. (1940). Chronological Extracts. In *Archive of Marx and Engels*. Vol. 7. Moscow: State Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1940].

Marx, K., Engels, F. (1955). Manifesto of the Communist Party. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 4 (pp. 419–459). Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс, Энгельс 1955a].

Marx, K. (1960). Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 23. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс, Энгельс 1960].

Marx, K. (1961). Capital: Critique of Political Economy. Vol. 3, Part 1. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 25, Part 1. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс, 1961].

Marx, K. (1962). Letter to P. V. Annenkov, December 28, 1846. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 27 (pp. 401–413). Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1962].

Marx, K. (1964). Theories of Surplus Value. Part 3. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 26, Part 3. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1964].

Marx, K. (1968). Economic Manuscripts of 1857–1859. (The Original Version of “Capital”). In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 46, Part 1. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1968].

Marx, K. (1969). Economic Manuscripts of 1857–1859. (The Original Version of “Capital”). In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 46, Part 2. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1969].

Marx, K. (1973). Economic Manuscripts of 1861–1863. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 47. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс 1973].

Marx, K., Engels, F. (1956). Review: May-October 1850. In K. Marx, F. Engels, *Works. 2-nd ed.* Vol. 7 (pp. 446-490). Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс, Энгельс 1956].

Marx, K., Engels, F. (1988). *German Ideology*. Moscow: Publishing House of Political Literature. [= Маркс, Энгельс 1988].

Mendelson, L. A. (1959). *Theory and History of Economic Crises and Cycles in 3 vols.* Vol. 1. Moscow: Socekiz. [= Мендельсон, 1959].

Pradella, L. (2013). Imperialism and Capitalist Development in Marx's Capital. *Historical Materialism*, 21 (2), 117–147.

Smith, T. (2006). *Globalisation: A Systematic Marxian Account*. Leiden: Brill Academic Publishers.

Recieved 18.01.2019

АНДРІЙ МАЛЮК,

К.Маркс про роль капіталізму в формуванні всесвітньо-історичних відносин

У статті здійснюється реконструкція Марксової концепції місця і ролі капіталізму в становленні всесвітніх, глобальних відносин і взаємозв'язків, а також історичних меж створеної ним глобальності. Показано, що, з точки зору Маркса, формування капіталізму є невіддільним від утворення системи глобальних взаємозв'язків і глобальної системи суспільних відносин. З іншого боку, формування системи глобальних відносин впливає з закономірностей розвитку капіталістичного суспільства. Та історична форма продуктивних сил і суспільних відносин, завдяки якій і за допомоги якої світ залучався до системи глобаль-

них взаємозв'язків, була капіталістичною. Капіталізм за своєю природою є глобальною системою. Глобальність і всевітність становлять саму сутність капіталізму, який Маркс розумів як внутрішньо експансіоністську, а отже, світову систему. Таке розуміння впливає з природи капіталу, в якій закладено його прагнення до нескінченного накопичення, самозростання.

Ключові слова: Маркс, матеріалістичне розуміння історії, капіталізм, світова капіталістична система, теорія всевітньо-історичного процесу, соціальна теорія, глобалізація

АНДРЕЙ МАЛЮК,

К.Маркс о роли капитализма в формировании всемирно-исторических отношений

В статье осуществляется реконструкция Марксовой концепции места и роли капитализма в становлении всемирных, глобальных отношений и взаимосвязей, а также исторических пределов созданной им глобальности. Показано, что с точки зрения Маркса, формирование капитализма неотделимо от образования системы глобальных взаимосвязей и глобальной системы общественных отношений. С другой стороны, формирование системы глобальных отношений вытекает из закономерностей развития капиталистического общества. Та историческая форма производительных сил и общественных отношений, благодаря которой и посредством которой мир вовлекался в систему глобальных взаимосвязей, была капиталистической. Капитализм по своей природе является глобальной системой. Глобальность и всемирность выражают самую сущность капитализма, который Маркс понимал как внутренне экспансионистскую, стремящуюся к безграничному расширению, а следовательно, мировую систему. Такое понимание вытекает из природы капитала, в которой заложено его стремление к бесконечному накоплению во все возрастающих масштабах, самовозрастанию.

Ключевые слова: Маркс, материалистическое понимание истории, капитализм, мировая капиталистическая система, теория всемирно-исторического процесса, социальная теория, глобализация

ANDRII MALIUK,

K. Marx's view on the role of capitalism in shaping world-historical relationships

The central theme of this research paper is the reconstruction of the Marxian vision of the place and role of capitalism in shaping worldwide, global relationships and interconnections, as well as in setting the historical limits of globality (which, in turn, is a product of capitalism itself). It is shown that from Marx's viewpoint capitalism is formed inseparably from the system of global interconnections and a global system of societal relationships. By the same token, the system of global relationships is a natural result of capitalist development. The world has been involved in the system of global interconnections due to (and through) a historically specific form of productive forces and societal relationships, which has been capitalistic. Capitalism is a global system by nature. Globality and universality constitute the very essence of capitalism, which Marx understood as inherently expansionist, as striving to spread limitlessly — and this is what exactly characterises the global system. Such an understanding derives from the nature of capital, which is predicated upon striving for unlimited and ever-increasing accumulation, for self-growth.

Keywords: Marx, materialist conception of history, capitalism, world capitalist system, theory of a global historical process, social theory, globalisation